

Больше всего, однако, люди думали, что Ци Нинъюй — это действительно Ци Нинъюй, и если он что-то задумал, то обязательно это сделает. Но всех интересовало, как именно ему удалось уговорить Лэй Сэнь? Неужели Лэй Сэнь предпочитает такие новые проекты, где ничего еще нет, и это делает задачу более сложной?

Ло Шэньцзе считал, что он единственный, кто знает правду.

Его место было рядом с Ци Нинъюем, и, бросив на него взгляд, он незаметно осмотрел его с головы до ног.

Ци Нинъюй, несмотря на строгий костюм, излучал невероятную притягательность. Его запястья, лежащие на столе, казались белыми и тонкими от часов, словно приглашая прикоснуться. Даже сидя, он держал спину прямо, демонстрируя изгибы талии и бедер, которые лишь отчасти скрывались под пиджаком, создавая впечатление намеренного соблазна.

Он мысленно усмехнулся. Такому развратнику, как Лэй Сэнь, встретившему Ци Нинъюя, какие еще нужны были причины? Если бы Ци Нинъюй просто снял одежду и оказался в постели, Лэй Сэнь согласился бы не только на сотрудничество, но и на что угодно.

— У заместителя Ло есть замечания?

Ци Нинъюй бросил взгляд на Ло Шэньцзе, и тот поспешно отвел глаза, с пренебрежением ответив:

— Заместитель Ци так «способен», какие у меня могут быть замечания?

— Если замечаний нет, то подготовку к подписанию контракта с Лэй Сэнем я поручаю заместителю Ло. Заседание окончено.

Ци Нинъюй не дал Ло Шэньцзе возможности отказаться, закончил собрание и ушел, оставив всех в зале в недоумении.

Подготовка к подписанию контракта включала лишь оформление документов, организацию проживания и, возможно, проведение банкета — в общем, все, что касалось логистики.

Это действительно выбивало Ло Шэньцзе из ядра проекта. Настоящая «Железная роза» — она никогда не идет на уступки.

На самом деле Ци Нинъюй не задумывался об этом. Он действительно ценил Ло Шэньцзе, который окончил престижный университет и обладал выдающимися способностями, иначе он бы не достиг должности заместителя.

Но ему не нравилось, когда человек вместо работы занимается «дворцовыми интригами». Вместо того чтобы постоянно сталкиваться с противостоянием Ло Шэньцзе, он решил отстранить его в сторону, чтобы сэкономить время.

Вскоре после возвращения в офис ему снова пришлось проводить собрание. Поскольку проект только начинался, повсюду возникали вопросы, требующие решения, и весь день прошел в бесконечных заседаниях.

Он задержался на работе до восьми вечера, и только Ли Вэй напомнила ему о времени.

— Пора домой.

Ци Нинъюй, просидевший весь день, чувствовал себя неважно, и вместе с Ли Вэй они вышли из офиса. Он сел в машину и поехал домой, но, подъехав к воротам, заметил, что на дороге стоит новая машина.

Он удивился, а войдя внутрь, увидел, что Син Юйчуань сегодня вечером дома.

— Нинъюй, малыш, ты наконец решил вернуться? Почему ты работаешь больше, чем твой босс?

Син Юйчуань, увидев Ци Нинъюя, подошел к нему, помог снять обувь и положил сумку, а затем, обняв, повел внутрь.

Тётушка Лань, глядя на них, сказала:

— Вам не стыдно?

Син Юйчуань с удовольствием поднял подбородок Ци Нинъюя и поцеловал его, а затем сказал:

— Ниннин, тебе не стыдно? Только и знаешь, что соблазнять брата.

Ци Нинъюй с раздражением оттолкнул бесстыдного старого развратника и сел за стол.

Еда уже была на столе, и, когда они сели, тётушка Лань сняла крышки.

Ци Нинъюй вспомнил и спросил:

— Откуда машина снаружи?

Син Юйчуань с серьезным видом ответил:

— Для тебя, чтобы ты мог разбить. Я даже цветочный горшок приготовил.

— Я не разбивал твою машину.

Ци Нинъюй не признавался, и Син Юйчуань согласился:

— Хорошо, хорошо! Ты не разбивал, горшок сам прилетел. Давай, ешь это.

В детстве, чтобы укрепить здоровье Ци Нинъюя, его кормили всевозможными мясными блюдами, и в итоге он стал привередливым ребенком, который не любил овощи.

Син Юйчуань положил ему кусок тофу, и он с трудом принял его, но, когда Син Юйчуань положил второй кусок, он прикрыл свою тарелку.

— Избаловал тебя! — Син Юйчуань не убирал палочки, и Ци Нинъюй, неохотно убрав руку, вынужден был принять предложенные ему овощи.

После ужина они сидели в гостиной и смотрели вечерние новости. Тётушка Лань принесла тарелку клубники, и Син Юйчуань, увидев ее, с отвращением сказал:

— Почему они такие? Большие и маленькие?

— Это Ниннин посадил в прошлом году в саду, и в этом году они вдруг дали плоды.

Ци Нинъюй не мог вспомнить, зачем он посадил клубнику. Он взял самую большую и красную ягоду и положил ее в рот, но она оказалась настолько кислой, что он замер. Однако внешне он остался невозмутимым и передал тарелку Син Юйчуаню.

Син Юйчуань спросил:

— Сладкая?

Он кивнул.

— Сладкая.

— Давай попробую.

Син Юйчуань поставил тарелку на журнальный столик, повернул лицо Ци Нинъюй к себе и попробовал ягоду из его рта, а затем оценил:

— Действительно сладкая.

Тётушка Лань не могла больше смотреть на них и ушла. Она уже давно не видела таких теплых сцен.

Ци Нинъюй все еще лежал на диване под Син Юйчуанем, вынужденный «съесть» тарелку кислой клубники. Он дрожал от кислоты, а Син Юйчуань нежно облизывал его губы, говоря:

— Маленький ревнивец, тебе хватило кислоты?

Затем Син Юйчуань встал, а Ци Нинъюй забрался к нему на спину, и он понес его наверх.

Ци Нинъюй обнял его за шею и позвал:

— Син Юйчуань.

— Зови брата.

— Син Юйчуань.

— Зови брата.

— Син Юйчуань.

Син Юйчуань легонько шлепнул его по спине.

— Маленький проказник, тебе весело?

Ци Нинъюй прижался лицом к шее Син Юйчуаня и тихо снова позвал:

— Син Юйчуань.

Этот голос заставил сердце Син Юйчуаня растаять, как зефир, и он тоже позвал:

— Ци Нинъюй.

— Мм, — Ци Нинъюй вдруг крепче обнял Син Юйчуаня за шею, мысленно отвечая.

— Не мог бы ты обращать на меня больше внимания? Я больше не могу держаться.

Но лестница была слишком короткой, и через пару минут они уже поднялись наверх. Син Юйчуань занес его в комнату и положил на кровать, естественно переходя к поцелуям.

После этого дня Ци Нинъюй больше недели не отдыхал. Син Юйчуань вдруг начал возвращаться домой каждый день, и он осознал это, когда снова был полностью измотан, лежа на кровати без сил, пока Син Юйчуань не отнес его в ванную.

Машину у ворот он в итоге так и не разбил, и неизвестно, куда Син Юйчуань ее убрал.

В течение этой недели он был настолько занят днем, что у него не оставалось времени на что-то еще, а вечером его ждал Син Юйчуань, так что у него не было времени думать о чем-то другом. Жань Шо больше не появлялся перед ним, и, казалось, все вернулось к началу, когда его мир состоял только из него и Син Юйчуаня.

#012

В день подписания контракта с Лэй Сэнем Ци Нинъюй крутился как юла. Церемония подписания была очень торжественной, и было выпущено несколько пресс-релизов. В конце, когда настал момент официального подписания, они оказали Лэй Сэню должное уважение, и Син Юйчуань лично вышел на сцену, чтобы подписать контракт.

После подписания Син Юйчуань наконец пожал руку Лэй Сэню, а Ци Нинъюй аплодировал. Однако Лэй Сэнь постоянно бросал взгляды на Ци Нинъюя, и Син Юйчуань нахмурился, сжав руку Лэй Сэня настолько сильно, что тот не смог скрыть выражения лица. Рядом стояли камеры, но Син Юйчуань безразлично улыбнулся Лэй Сэню с вызовом.

Наконец, все закончилось, и они спустились со сцены, где их окружили журналисты. Трое ответили на несколько вопросов, а затем Син Юйчуань сказал:

— Позже будет пресс-конференция, все вопросы оставьте на потом.

Сказав это, он увел Ци Нинъюя, оставив журналистов в недоумении.

Вернувшись за кулисы, Син Юйчуань все еще не отпускал руку Ци Нинъюя, собираясь обсудить, сколько раз Лэй Сэнь смотрел на него на сцене, но вдруг появился Жань Шо с букетом цветов.

— Брат, поздравляю, церемония подписания прошла успешно.

Жань Шо сиял глазами, словно солнце, и Син Юйчуань на мгновение забыл, что хотел сказать, и, взяв букет, произнес:

— Зачем ты мне даришь цветы? Я просто появился на сцене, ты должен был подарить их самому трудяге — Нинъюю.

Жань Шо замер, смущенно почесал голову и извинился:

— Прости, я был так увлечен твоим успехом, что забыл. Сейчас пойду куплю еще один букет.

— Не надо, — Син Юйчуань просто передал букет, который получил от Жань Шо, Ци Нинъюю.
— Потрудились, заместитель Ци.

В тот момент и Ци Нинъюй, и Жань Шо застыли.

Ци Нинъюй посмотрел на огромный букет, в котором было девять красных роз, и подумал, какая цветочная лавка могла быть настолько непрофессиональной, чтобы положить красные розы в букет для поздравления.

В этот момент его телефон зазвонил, и он отказался:

— Весь проект — результат усилий сотен людей, и ни один из них не является личной заслугой.

Сказав это, он отошел в угол, чтобы ответить на звонок, а Жань Шо сжался и сказал Син Юйчуаню:

— Заместитель Ци снова разозлился. Кажется, я всегда вызываю у него раздражение. Постараюсь в следующий раз не злить его!

<http://bllate.org/book/16436/1490085>